

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, у стана Алек- сандровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлис- ской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕР- БУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Пе- терб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газет- ной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

Кавказъ

№ 84.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 4 р. 50 к
Полугодовое . . . . . 3 р. 50 к
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

26 Октября,

СРЕДА.

СОДЕРЖАНІЕ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшіе приказы: по военному ведомству отъ 26 сентября—2 октября, и по гражданскому 7 сентября. Монаршее благоволеніе. Высочайшее повелѣніе. Циркуляръ Министра внутреннихъ дѣлъ. Телеграфическія извѣстія изъ Николаева и Крыма. КАНЦЕЛІЯ: Тифлисъ. Ставрополь. ФЕЛЬТОНЪ: Канлъхъ (эрономъ), Фр. Ст. ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Съ театра войны. Англія. Франція. Германія. Пгалия. Испанія. Турція. Персія. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Взглядъ на судьбу г. Аш (продолженіе).

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

По отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Сентября 26-го дня 1855 года. **Исполняется.** Во Кавказскіе Кавалерійскіе Пешіе батальоны: Пехотныхъ полковъ, Прапорщики: Тенгискаго, Подполковникъ—во 2-й, Навагинскаго, Мосьвинтъ—въ 1-й,—оба съ переименованіемъ въ Хорушіе. Егерскихъ полковъ: Ставропольскаго, Штабсъ-Капитанъ Порогодінъ—во 2-й, Сотникомъ. Кубинскаго: Подпоручики: Паттеръ, Таранцевичъ,—оба во 2-й и Прапорщикъ Коленцовскій—въ 3-й,—всѣ трое Хорушини.

Сентября 28-го дня. **Възвѣщается.** По Иррегулярнымъ войскамъ. Моздокскаго Ливійнаго Кавказскаго полка Войсковой Старшина Абовинъ, Командующимъ 2-мъ Хоперскимъ Ливійнымъ Кавказскимъ полкомъ, на мѣсто Войскаго Старшины Казбека 3-го.

Сентября 30-го дня. **Исполняется.** По Пехотѣ. Апшеронскаго Пехотнаго полка Капитанъ Волковъ, въ Драгунскій Его Императорскаго Величества Великаго Князя Николая Николаевича полкъ.

Октября 1-го дня. **Производится.** Въ Прапорщики. За выслугу лѣтъ узаконенныхъ лѣтъ. Навагинскаго Пехотнаго полка изъ подпрапорщиковъ Станицкій, со старшинствомъ съ 21-го Юля сего года, въ 1-й батальонъ этого полка. **Възвѣщается.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Пасадивнаго Принца Виртембергскаго полка Подполковникъ Тихоцкий, Командиромъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка. **Увольняется отъ службы.** По Кавалеріи. Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Пасадивнаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ Шаповалъ, за ранью, Поручикомъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго жалованья.

Октября 2-го дня. **Производится,** за отличіе въ сраженіи противъ Турокъ, со старшинствомъ съ 24-го Юля 1854 года. По Иррегулярнымъ войскамъ. Кавказскаго Ливійнаго Кавказскаго полка, Горскаго полка, изъ Ескадръ въ Войсковые Старшины Венеровскій. **Исполняется изъ списковъ, умершій** Кавказскаго Ливійнаго батальона № 7-го Прапорщикъ Матвѣевъ.

— Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе, за отличіе, оказанное въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Командующему 3-мъ Пешимъ Кавказскимъ батальономъ, Кавказскаго Ливійнаго Кавказскаго полка, Войсковому Старшинѣ Шольнику; состоящимъ по Кавалеріи Ротмистромъ: выходящему при Отдѣленіи Кавказскомъ Корпуса и при Управленіи праваго фланга Кавказской линіи переводчикомъ, Мустафѣ-Ибрагимову; прикомандированному ко 2-му Лабинскому Ливійному Кавказскому полку, Ма-

гометь-Гирею-Довлетеву-Шаурвову; Смотрителю Георгиевскаго военнаго госпиталя, гостюшему по Арміи Башману Мушину и Конно-Артиллерійской Батареиной № 24-го батариі Штабсъ-Капитану Сахиновому.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, сентября 7-го дня 1855 года, **Производится въ высшіе дѣла:** изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники: Советникъ Эриванскаго Губернскаго Правленія Мирковъ, со старшинствомъ съ 13 мая 1854 года. Изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники: Советникъ Кутаисскаго Губернскаго Суда Мисциновичъ, Шемахинскій Губернскій архитекторъ Калбадизо, чиновникъ для производенія гражданскихъ дѣлъ при Командующемъ войсками и управляющемъ гражданскою частію въ Прикаспійскомъ краѣ князь Джорджиадзе, Эриванскій полиціе-майстеръ Липовскій; Подать: Закавказской Казенной ассесоръ князь Аргутинскій-Долгоруковъ и секретарь—той же Палаты Хитровъ и Шемахинской Уголовной и Гражданскаго Суда Байковъ; исправляющій должность Шемахинскаго уезднаго казначея Глазевскій, со старшинствомъ: Байковъ съ 31 декабря 1853; Глазевскій съ 23 марта, князь Джорджиадзе съ 10 апрѣля, Хитровъ съ 24 юня, Калбадизо съ 13 сентября 1854; Максимовичъ съ 3 января, князь Аргутинскій-Долгоруковъ съ 5 марта, Липовскій съ 1 апрѣля 1855 года. Изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры: Правитель Канцеляріи Дербентскаго Военнаго Губернатора, управляющаго Гражданскою частію, Штукунъ; помощникъ уездныхъ начальниковъ: Ордутскаго Стрѣльчатскій и Новобавкетскаго Забковскій; секретари Судовъ: Тифлискаго Коммерческаго Евлановъ и Эриванскаго Губернскаго Стариковъ, бухгалтеръ Закавказской Казенной Палаты Марковскій, заседатель Тифлискаго Уезднаго Суда Данисевичъ, Александропольскій уездный казначей Кехоунло и исправляющій должность Нахичеванскаго уезднаго казначея Мельниковъ, со старшинствомъ: Евлановъ съ 13 апрѣля, Кехоунло съ 1 юня, Данисевичъ съ 14, Штукунъ съ 22 сентября, Марковскій съ 9 октября, Стрѣльчатскій съ 7 ноября, Забковскій и Мельниковъ съ 31 декабря 1854; Стаариковъ съ 24 февраля 1855 года. Изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: Начальникъ Сардар-Абагскаго участка князь Мачибеловъ, приставъ сѣвственныхъ дѣлъ Шемахинской Городской Полиціи Гедройцъ, горюскій комиссаръ 2 части г. Тифлиса Чиквадзе, заседатель Горійскаго уезднаго Суда князь Магаловъ, бывшій Монтаніискій участковый заседатель, нынѣ сверхштатный чиновникъ Шемахинскаго Губернскаго Правленія, Сибинскій; столоначальники: Кутаисскаго Губернскаго Правленія Огановскій, Шемахинской Палаты Уголовной и Гражданскаго Суда Храмыхъ и Закавказской Казенной Палаты князь Тумановъ и Юсселиани; бывшій столоначальникъ Тифлискаго Губернскаго Правленія, нынѣ состоящій при ономъ сверхъ штата, Исаровъ, бухгалтеръ Кутаисскаго Губернскаго Правленія Войцеховскій, протоколистъ Шемахинской Палаты Уголовной и Гражданскаго Суда

Милосей, протоколистъ и надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ Дербентскаго Губернскаго Суда Вапировскій, переводчикъ Тифлискаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія Квонерели-Копадзе, помощникъ секретаря Тифлискаго Коммерческаго Суда Сихатовъ, бухгалтеръ Александропольскаго уезднаго казначейства Кацено и секретари Уездныхъ Управленій: Горійскаго Тарсандае и Ахалцхскаго Самойловскій, со старшинствомъ: князь Тумановъ съ 4, Сагановъ съ 7 марта, Самойловскій съ 1 апрѣля 1853; Юсселиани съ 1, Тарсандае съ 2 марта, Вапировскій съ 8 апрѣля, князь Мачибеловъ съ 1 мая, Гедройцъ съ 10, Милосей съ 18, Исаровъ съ 25, Огановскій съ 27 августа, Сибинскій съ 17, Чиквадзе съ 28 сентября, князь Магаловъ съ 20 октября, Квонерели-Копадзе съ 6, Храмыхъ, Войцеховскій и Кашинъ, съ 9 декабря 1854 года.

Государь Императоръ, по представленію Г. Нахичеванскаго Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: 1) Впредь до окончанія нынѣшней войны дозволить привозить въ Закавказскій Край черезъ сухопутную съ Персіею и Турціею границу всѣхъ европейскихъ и колоніальныхъ товаровъ, кои по тарифу 1850 года разрѣшены къ привозу въ Черноморскіе порты того края; и 2) Лыготу сію допустить только въ двухъ главнѣйшихъ таможенныхъ по означенной границѣ учрежденіяхъ, а именно: въ Нахичеванскомъ и Александропольскомъ карантинно-таможен- ныхъ Правленіяхъ, предоставивъ впрочемъ симъ Правленіямъ право какъ очищать товары пошлиною на мѣстѣ, такъ и отправлять ихъ на складку въ Тифлискую таможню на общемъ основаніи.

Циркуляръ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 28-го августа къ и. Губернскимъ Предводителямъ Дворянства:

Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 20-й день сего августа, назначенъ и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Принявъ съ вѣроподобнымъ благоговѣніемъ Всемогущиимъ назначеніе драгоцѣннаго вѣща намъ Государя, я не могу не гордиться тѣмъ, что съ званіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ сопряжена высокая обязанность быть представителемъ у престола Его Императорскаго Величества доблестнаго Россійскаго Дворянства, издревле знаменитаго своею преданностію къ Царскому Дому, пламенною любовію къ Отечеству, и нынѣ, во время

ФЕЛЬТОНЪ.

КАНЛЪХЪ.

(эрономъ).

Разказъ Фр. Ст. . . . . а.

Старый Солиманъ сидѣлъ въ своей сакаѣ передъ пылающимъ каминомъ. По-видимому онъ былъ представителемъ той патриархальной простоты, которая обнаруживалась во всемъ, что только его окружало. Одѣтъ онъ былъ въ вѣдхій, темнозеленый ситцевый ахалухъ, испещренный множествомъ разноцвѣтныхъ заплатъ, которыя хозяйка дома, старая подруга Солимана, въ разные времена пашивала изъ всякихъ лоскутьевъ, попадавшихъ ей подъ руку, лишь-бы они не были черезъ-чуръ яркаго цвѣта. Сверхъ ахалуха накинуть былъ на спину Солимана овчинный нагольный полушубокъ; полушубокъ, какъ и ахалухъ, своимъ неопредѣленнымъ колоритомъ убѣдительно говорилъ, что онъ испыталъ всѣ превратности погоды. Казалось также, что и папахъ, которой длинный наспадающій косма рѣзко отгнѣяли морщинистый лобъ Солимана, свидѣтельствовала, что и она не менѣе другихъ вещей послужила своему хозяину и давно уже подружилась съ его гладкою-обритой головою.

Важность и спокойствіе господствовали на блѣдномъ, худощавомъ лицѣ Солимана, и всѣ движенія его возбуждали къ нему какое-то невольное уваженіе и довѣріе. Въ самомъ дѣлѣ, это былъ человекъ, который твердымъ и спокойнымъ шагомъ прошелъ по жизненной дорогѣ, а теперь безтрепетно готовъ переступить порогъ жизни. . . . . Замѣтно, однакожь, было, что въ эту минуту какое-то тщетно-скрывае-

мое безпокойство начинало овладѣвать имъ, какъ-будто онъ ожидалъ кого-то съ возрастающимъ нетерпѣніемъ. Хотя взоры, неподвижно обращенные на пылающій камелькъ, и выражали спокойствіе, и хотя Солиманъ не переставалъ регулярно пропускать струи табачнаго дыма сквозь сѣдые усы свои, но какъ только на дворъ поднимался собачій лай или раздавалось монотонное скрепѣніе чьей-нибудь арбы, старикъ всякій разъ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивался къ нимъ; когда же замѣчалъ, что шумъ проносился мимо его двора, то онъ машинально начиналъ поправлять дрова въ каминѣ, хоть они и безъ того хорошо горѣли, или же накладывалъ на трубку большой горющій уголь, какъ-бы забывши, что она и безъ того курилась самымъ удовлетворительнымъ образомъ.

Близъ Солимана, у угла камча, сидѣла на соломенной рогожѣ старуха—жена его. Длинная темнокрасная рубашка плохо прикрывала ея костлявые члены, а цвѣтъ кожи, совершенно похожій на пергаментъ, придавалъ ей видъ настоящей колдуньи. Склонивъ голову на руку и задумчиво помѣшывая въ горшкѣ деревянною ложкой, она по временамъ поднимала со дна вверхъ варившееся ишено,—горюскій уживъ,—и посмотрѣвъ на него со вниманіемъ, опять опускала въ горшокъ золотистымъ каскадомъ. Два мальчика, десяти и одиннадцати лѣтъ, плотно прижавшись къ матери, сидѣли на корточкахъ и изъ-подъ большихъ кошматыхъ шапокъ полусочно глядѣли на занятіе матери. Видно было, что аппетитъ ихъ находился въ сильной борьбѣ со сномъ, возбуждаемымъ теплотою камча.

Между тѣмъ, какъ эта сцена происходила у семейнаго камелька, въ глубинѣ сака, въ полушубкѣ, передъ височей люлькой стояла молодая женщина. Въ люлькѣ лежалъ

ребенокъ. Едва прикасаясь одной рукою къ его груди, а другою качая люльку, молодая мать тихимъ, едва слышимымъ голосомъ напѣвала какую-то монотонную колыбельную пѣсню и старалась убаюкать любимое свое дѣтище; но малютка не хотѣлъ еще спать, игралъ рученками и продолжалъ повторять за матерью нѣкоторые звуки пѣсни, пока наконецъ не уснулъ. . . . . Голосъ матери засыпалъ въсѣтъ съ ребенкомъ: становясь все тише и тише, онъ уподобился наконецъ шелоту молитвы и слился съ тишиною сака. Но всеобщая эта тишина была непродолжительна. Вскорѣ вошелъ молодой человекъ; по всему было видно, что онъ здѣсь былъ свой, и что возрастъ его не превышалъ какой-нибудь двадцатой весны. Подоидя и прислонившись къ камину, онъ зажегъ одну ногу за другую, вынулъ изъ бѣшеннаго кармана маленькую трубку, и зоду изъ нея началъ вытряхивать себѣ на ладонь. Это былъ одинъ изъ тѣхъ красивыхъ, полныхъ, сильныхъ и здоровыхъ юношей, которые такъ часто встрѣчаются между болѣе или менѣе аристократическими племенами западной и центральной части кавказскаго горскаго населенія. Онъ былъ высокъ ростомъ и плечистъ, какъ Геракулесъ, строенъ и гибокъ, какъ тростякъ. Прекрасная голова его была осуществленіемъ той идеальной красоты, какую воображеніе нашихъ бабушекъ придавало знаменитому Малеку-Аделю, а миниатюрная его нога могла-бы возбудить зависть въ любой кокекъ. Драпировка во всемъ играетъ важную роль, и потому вы можете себѣ представить, какимъ молодцомъ былъ этотъ красивый и отлично сложенный юноша, въ живописно-воинственномъ костюмѣ одного изъ кавказскихъ племенъ. Этотъ костюмъ не обремененъ никакими бездушными, но отличается изящной простотою; въ немъ все гармонируетъ

тяжких испытаній, одушевленнаго тѣмъ же возвышенными чувствами.

Всеисполнительный Государь нашъ повелѣтъ мнѣ ненарушимо охранять права, Высочайшими Его Предками дарованныя Дворянству.

Считаю себя счастливымъ передать о столь высокой милости Государя въ лицѣ вашего всему Дворянству, и вѣстѣ съ тѣмъ особенно утѣшительнымъ для меня чувствомъ удостоверяю, что по собственному глубоко въ сердцѣ моемъ вкоренившемуся убѣжденію, я всегда почиталъ Дворянское сословіе вѣрнымъ сподвижникомъ Державной власти и твердою опорой Отечества.

Въ этомъ убѣжденіи ожидаю отъ васъ ревностнаго исполненія всѣхъ предначертаній Правительства, а вѣстѣ съ тѣмъ и самаго усерднаго содѣйствія распоряженіямъ Губернскаго Начальства, и надѣюсь, что между нами и нами не встрѣчу иного соперничества, какъ то, которое состоитъ въ стремленіи къ одной цѣли — къ пользѣ общественной. Вамъ близко извѣстно, какъ много зависитъ отъ выбора дворянъ на службу, какія священные обязанности возлагаются на нихъ и сколь тѣсно связано исполненіе сего долга съ спокойствіемъ и благоденствіемъ частныхъ лицъ, а потому нельзя не желать искренно, чтобы выборъ въ общественныя должности падалъ не на лицъ, носящихъ одно только имя дворянина, но на тѣхъ, кто по умственнымъ и душевнымъ свойствамъ дѣйствительно обогорочиваетъ высокое дворянское званіе. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Советникъ С. Давыдовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ, сообщенныя по Высочайшему повелѣнію изъ Николаева:

Отъ 3-го октября.

Въ ночь съ 2-го на 3-е число, близъ Кинбурна, 7 непріятельскихъ канонирскихъ лодокъ, пользуясь темнотою, прорвались въ лиманъ и стали на якорь. Утромъ крѣпость открыла по нимъ огонь. Вслѣдъ за тѣмъ непріятель сдѣлалъ высадку на Кинбурнскую косу со стороны Соленого озера, а вечеромъ, 6 его пароходовъ начали производить противъ Кинбурна канонаду. Крѣпость отвѣчала удачно. Одинъ пароходъ получилъ поврежденіе и вышелъ изъ позиціи. Размѣръ десанта, высадившагося въ теченіе дня, опредѣлить нельзя, но по-видимому онъ не силенъ.

Отъ 4-го октября.

Пальба, производившаяся въ теченіе 3-го числа съ Кинбурнской крѣпости и съ непріятельскихъ судовъ, была прекращена къ ночи; но 4-го она возобновилась въ 2 часа по-полудни, между крѣпостью и канонирскими лодками, находившимися въ лиманѣ. Одна изъ сихъ послѣднихъ вышла изъ лимана и присоединилась къ флоту. Больше никакихъ дѣйствій и движеній со стороны непріятеля, до вчерашняго вечера, не происходило.

Отъ 5-го октября.

По мѣстности крѣпости Кинбурнъ, расположенной на самой оконечности косы того же имени, на лѣвомъ берегу Днѣпровскаго лимана, при самомъ входѣ въ сей послѣдній, сообщенія Никола-

ева съ означенною крѣпостью производились только черезъ Очаковъ на гребныхъ судахъ и посредствомъ устроеннаго въ Очаковѣ же оптическаго морскаго телеграфа. При появленіи въ лиманѣ непріятельскихъ судовъ, прямое сообщеніе водою съ самымъ Кинбурномъ прервалось. Изъ всѣхъ свѣдѣній, полученныхъ одновременно въ теченіи третьяго, вчерашняго и нынѣшняго дней по упомянутому телеграфу изъ Очакова, оказывается слѣдующее: «Крѣпость Кинбурнъ, выдержавъ, 3-го числа, сильную канонаду и бомбардировку съ канонирскихъ лодокъ, бомбардъ и пароходовъ-фрегативъ, стоявшихъ въ лиманѣ, отвѣчала съ своей стороны усиленною и мѣткою пушечною пальбою. Къ ночи огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. Вчерашняго, 4-го числа, онъ былъ возобновленъ и продолжался цѣлый день, но не въ столь сильной степени. Сего дня, 5-го утромъ въ 9 часовъ, къ находящимся въ лиманѣ судамъ присоединились еще 11 винтовыхъ фрегативъ и одинъ 90-пушечный корабль и всѣ возобновили самую усиленную канонаду и бомбардировку, какую со стороны моря открылъ и весь непріятельскій флотъ. Этотъ адскій огонь продолжался до 2½ ч. по-полудни. Тогда крѣпость, въ которой всѣ строенія были облиты пламенемъ, заюкнула, а вслѣдъ за тѣмъ и непріятель пересталъ стрѣлять. Въ 3 часа видно было, что двѣ шлюбки, подъ переговорными флагами, подошли къ крѣпости, въ которую, спустя съ полчаса, вступили непріятельскія войска, изъ числа высаженныхъ на косу. Послѣ сего суда, въ лиманѣ стоявшаго, обратились къ находящейся на противоположномъ берегу лимана крѣпости Очаковъ и Николаевской батарее, но огня до сего вечера не открывали.»

Отъ 6-го октября, въ 9½ часовъ по-полудни.

Николаевская батарея, расположенная по правому берегу, у самаго устья Днѣпровскаго лимана на низменной оконечности мыса, отдѣльно отъ Очаковской крѣпости, стоящей на высотѣ, подвергалась безъ всякой пользы неминуемому истребленію, если бы непріятельскія суда ее бомбардировали, и потому она сего числа, въ 6 часовъ по-полудни, нами взорвана, по выводу изъ оной гарнизона. Въ 8 часовъ утра одинъ пароходъ-фрегативъ и одна канонирская лодка непріятельскія вышли изъ лимана, а изъ прочихъ, 10 пароходовъ и 6 канонирскихъ лодокъ углубились въ лиманъ нѣсколько болѣе.

Въ 2 часа по-полудни, 2 линейныхъ винтовыхъ корабля отъ 80 до 90-пушечные, отдѣлясь отъ флота, пошли по направленію къ Очакову; остальной же флотъ положенія своего противъ вчерашняго не измѣнилъ. — Дѣйствій, какъ на морѣ и въ лиманѣ, такъ и на Кинбурнской косѣ, никакихъ не производится.

вѣрнаго или гяура, только бы чѣмъ нибудь поживиться. Плохо, плохо жить на свѣтѣ».

Адилъ-Гирей, положивъ трубку на камень, вышелъ изъ сакли; но вскорѣ онъ возвратился, снявъ со стѣны шашку и винтовку и опять вышелъ. На дворѣ послышались удары плети и топотъ быстро уносящейся лошади; молодая женщина, жена Адилъ-Гирей, тревожными взорами слѣдила за каждымъ его движеніемъ; когда онъ, надѣвъ на себя оружіе, вышелъ за дверь, — она, казалось, вся превратилась въ слухъ; когда же конскій топотъ совершенно замеръ въ дали, она еще болѣе наклонивъ голову къ спавшему въ люлькѣ младенцу. Старый Солиманъ, приподнявъ свой папахъ, нѣсколько разъ провелъ рукою по гладкой своей головѣ, и въ грустномъ раздумьи оставилъ саклю. На дворѣ онъ посмотрѣлъ на овецъ, плотно гнѣсившихся въ оградѣ, взглянулъ на быковъ, спокойно жевавшихъ жвачку, а у лошади подгрѣбъ ногою траву, которую она разбрасала. Старая вѣрная собака, привѣтливо и смиренно наклонивъ голову и махая хвостомъ, подошла къ хозяину, провожая его при обзорѣ хозяйства, и визгомъ выражала свою радость. Другія собаки, занявшія, подобно часовымъ, разные посты по краямъ плоскихъ крышъ, чтобы удобнее наблюдать за домомъ и дворомъ, уподоблялись сфинксамъ и рѣзко обрисовывались на темномъ фонѣ неба. Онъ съ своей стороны значительно поддерживалъ лай и вой деревенскихъ собакъ, вызываемый то водками, то прохожими людьми. Осмотрѣвъ все свое хозяйство, старикъ подошелъ къ саклѣ и оперся на одинъ изъ столбовъ, поддерживавшихъ выдающуюся часть крыши и составившихъ вѣстѣ съ нею родъ галлерей. Онъ долго смотрѣлъ на лѣсный

Отъ 7-го октября, въ 7 часовъ 35 мин. по-полудни.

Послѣ отправленія вчерашняго телеграфическаго извѣстія до сихъ поръ, со стороны непріятеля ничего важнаго не произошло. Флотъ, находящійся въ морѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ устья Днѣпровскаго лимана, положенія своего не измѣнилъ. Въ лиманѣ стоятъ все тѣ же суда и въ прежнемъ числѣ. Изъ нихъ 1 канонирская лодка, дѣлая промѣры, приблизилась ко входу въ р. Бугъ. Къ стоявшимъ на Очаковскомъ рейдѣ судамъ присоединились отъ флота, въ теченіе сего утра, 4 бомбарды, 11 канонирскихъ лодокъ и 2 парохода. Всего считается различныхъ ранговъ 88 непріятельскихъ судовъ.

На Кинбурнской косѣ непріятель увеличилъ нѣсколько число палатокъ. Дѣйствій тамъ никакихъ нѣтъ.

Отъ 8-го октября, въ 11 часовъ 50 мин. по-полудни.

До 6½ часовъ сего утра, непріятель ничего не предпринималъ и оставался въ томъ же положеніи, въ которомъ находился вчера вечеромъ, а именно: главныя его силы стояли у Кинбурнской косы къ югу и западу, а 36 судовъ: пароходы, канонирскія лодки и проч., на Очаковскомъ рейдѣ. Въ 7½ часовъ, 13 канонирскихъ лодокъ и 5 бомбардъ прошли чрезъ лиманъ и, въ 10½ часовъ, вошли въ р. Бугъ. Въ 12 часовъ, послѣдовали за ними 6 пароходовъ и еще 2 канонирскія лодки. Всѣ эти суда поднялись вверхъ по Бугу, гдѣ, не въ большомъ разстояніи отъ устья, стали на якорь, отдѣливъ отъ себя нѣсколько судовъ. Изъ нихъ одна часть повернула въ устье рѣки Днѣпра, а другая продолжала подыматься по Бугу, имѣя впереди гребные суда, съ коихъ дѣлались промѣры. Въ 3½ часа, когда эти суда поровнялись съ Русскою и Волошкою косами, поставленная тамъ на сей послѣдней, на правомъ берегу Буга, левая батарея открыла по нимъ огонь, на который суда, остановившись, отвѣчали. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась болѣе часа, послѣ чего непріятель поворотилъ назадъ и пошелъ на присоединеніе къ оставшимся на якорѣ въ устьѣ Буга судамъ.

Отъ 9-го октября, въ 5 час. 5 мин. по-полудни.

Съ сегоднешняго утра до 12 часовъ полдня, главныя силы непріятельскія продолжали стоять на прежнемъ мѣстѣ; отрядъ, расположенный на якорѣ въ устьѣ р. Буга, противъ вчерашняго уменьшился; онъ состоитъ изъ 5 пароходовъ, 3 канонирскихъ лодокъ и 4 бомбарды. На Очаковскомъ рейдѣ стоятъ на якорѣ 9 пароходовъ-фрегативъ, 5 пароходовъ буксирныхъ и 8 транспортовъ.

При вчерашней канонадѣ у Волошской косы, мы никакой потери не понесли.

Въ 1½ часа по-полудни, 1 пароходъ, 1 канон-

между собою какъ нельзя болѣе и ничего нѣтъ лишняго или бесполезнаго. Тонкій серебряный поясъ, унизанный круглыми нарядными пуговицами, красиво обхватываетъ стройную талію; на поясѣ виситъ отбланный въ серебро кинжалъ съ костяной рукояткою несомнѣнной близости. На черныхъ тесьмахъ или ремняхъ, украшенныхъ золотыми и серебряными полосками, виситъ съ боку чистый какъ зеркало пистолетъ и аккуратная лядунка; грудь украшена уложенными въ рядъ патронами, которые никогда не остаются безъ свинца и пороха. Все такъ красиво, такъ изысканно и такъ натурально, что малѣйшая перемена кажется невозможною и повела бы не къ улучшенію, а къ искаженію.

— «Адилъ-Гирей! сказалъ старый Солиманъ, что-бы это значило, что твоего брата нѣтъ до сихъ поръ?»

— «Не знаю, отвѣчалъ Адилъ-Гирей, наклонясь къ печи, чтобы достать для трубки уголекъ. — Старикъ, поправивши дрова, продолжалъ:

— «Просто непостижимо! Муртузъ-Али похвалъ еще въ обѣдъ, а вотъ уже и вечеръ, а его все-таки нѣтъ! Прежде никогда такъ не опаздывалъ.»

— Дорога скверная, отецъ! все на гору, да и до мѣста, гдѣ навалены дрова, не очень близко; можетъ быть, что быки куда нибудь заблужали, или у арбы что нибудь сломалось. Ничего, Муртузъ-Али не одинъ, съ нимъ похвалъ твой братъ. Богъ дастъ, воротится.

Старикъ провелъ ладонью по лицу и сталъ ворчать, какъ будто про себя: «плохія пришли времена: люди сдѣлались алѣе дикихъ звѣрей. Чеченцы, какъ голодные волки, рыщутъ повсюду; а для нихъ все равно, убить ли право-

горный хребетъ, который во мракѣ ночи походилъ на черную, широкую и длинную полосу сукна, заслонившую горизонтъ съ востока на западъ, между Терекомъ и Сунажею. На эту самую гору отправились около полудня на арбѣ, запряженной быками, его братъ и сынъ, чтобы привезти дровъ для домашняго обихода, и ихъ-то необыкновенно-долгое отсутствіе сильно беспокоило старика. Причины этого замедленія, представленныя старшимъ его сыномъ Адилъ-Гиреемъ и прежде предполагаемыя самимъ старикомъ, сначала казались ему очень вѣроятными; но теперь, съ каждою минутою, ихъ вѣроятность для него ослабѣвала. Быки были свирпы и послушны; если же что и сломалось у арбы, то два дюжихъ и опытныхъ мальчѣ, явившихъ въ занасѣ тоноры, могли скоро и легко ее исправить. Завота сильнѣе и сильнѣе овладевала старикомъ; его стало мучить какое-то дурное предчувствіе; долго стоялъ онъ на одномъ мѣстѣ, напрасно усиливаясь увидѣть или услышать что нибудь въ ночной темнотѣ; но наконецъ, утомивъ душою и тѣломъ, вошелъ онъ въ саклю и сѣлъ на привычномъ мѣстѣ у огня.

Оба мальчѣ, у которыхъ совѣ восторжествовалъ-таки надъ аппетитомъ, собравшись въ комокъ, крѣпко спали на соломенной рогожѣ; старушка-же, мать ихъ, усердно прала какую-то прижу.

— «На дворѣ, какъ на бѣду, темень страшная, сказалъ Солиманъ, переворачивая уголья небольшою кочергою; — и собаки воютъ цѣлый вечеръ; что-то не къ добру!»

— Черезъ-чуръ много волковъ, замѣтила старуха, послушавъ вѣтку, которую она выводила; — не проходитъ ночи, чтобы нѣсколько овецъ не пропало; вотъ и въ прошлую

нирская лодка и 3 бомбарды, изъ числа находившихся въ устьѣ Буга, снялись съ якоря и пошли вверхъ по рѣкѣ. Въ 2¼ часа, дошедъ до той же высоты, на которой вчера была канонада, они вновь открыли по нашей батарее огонь; но послѣ непродолжительной съ обѣихъ сторонъ пальбы, опять отплыли назадъ.

Суда, вчерашній день вошедшія въ устья Днѣпра, сдѣлавъ нѣсколько промѣтовъ, возвратились къ устью Буга; но сегодня 2 канонирскія лодки снова вошли въ Днѣпръ.

Отъ 9-го же октября, въ 5 часовъ 15 минутъ по-полудни.

Для узнанія объ участи Кинбурнскаго гарнизона, 6-го числа былъ посланъ изъ Очакова парламентаръ. Въ отвѣтъ полученъ отъ плѣннаго коменданта генераль-маіора *Кохановича* рапортъ, изъ коего видно, что въ крѣпости, послѣ двухъ-дневнаго бомбардированія, всѣ орудія были подбиты, валы разрушены и всѣ строенія объгты пламенемъ, такъ что дѣйствовать не было болѣе никакого способа, и штурмъ, по развалившимся укрѣпленіямъ, не могъ бы быть остановленъ.—Тогда непріятель, со всѣмъ флотомъ, приблизился на 400 саж. и прислалъ парламентаря, съ предложеніемъ, чтобы крѣпость сдавалась.—Комендантъ, не имѣя возможности отвѣчать на непріятельскіе выстрѣлы, вынужденъ былъ, для спасенія людей, принять условія, ему предложенныя.—По силѣ условій онъ самъ и гарнизонъ взяты въ плѣнъ, но со всѣми военными почестями, и офицерамъ оставлены шаги.

Потеря наша въ людяхъ во время бомбардированія Кинбурна не была значительна; число убитыхъ съ достовѣрностію не извѣстно; раненыхъ же въ плѣнъ 61 человекъ. Непріятельскій десантъ, вчера, оставилъ свой лагерь и вступилъ въ Кинбурнскій форштадтъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КРЫМА.

Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* отъ 3-го октября, въ 8 часовъ по полудни, доноситъ:

«Непріятель продолжаетъ занимать перевалъ въ Байдарскую долину значительными силами. Движеніе судовъ къ Евпаторіи увеличивается. Впрочемъ, какъ тамъ, такъ равно на сѣверной сторонѣ Севастополя и на прочихъ пунктахъ Крымскаго полуострова, ничего особеннаго не произошло.»

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ*, отъ 5-го октября въ 9½ часовъ утра, доноситъ:

«Къ Евпаторіи продолжаютъ прибывать непріятельскія суда военные и купеческія; на нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаются войска. На перевалѣ Байдарской долины стоятъ три французскія дивизіи и за ними въ самой долинѣ одна. По вѣрному свѣдѣнію, непріятель устрояетъ въ означенной долинѣ бараки

и землянки, а отъ стараго шоссе проводитъ новое шоссе къ дачѣ *Мордвинова*, на р. Черной. На *Федюхиныхъ* горахъ роются также землянки и проводится оттуда шоссе къ *Камышевой бухтѣ*. 3-го числа, огонь по сѣверной сторонѣ Севастополя былъ сильнѣе. Съ прочихъ пунктовъ Крымскаго полуострова ничего замѣчательнаго не получено.»

— Генераль-Адъютантъ *Князь Горчаковъ* сообщаетъ отъ 7-го октября, въ 5½ часовъ по-полудни:

«Движеніе непріятельскихъ судовъ къ Евпаторіи и высаживаніе тамъ войскъ продолжаются. Замѣтно также, что лагерь при Евпаторіи увеличился. Впрочемъ на разныхъ пунктахъ Крымскаго полуострова ничего особеннаго не произошло.»

(Русск. Ивал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Исправляющій должность тифлискаго военнаго губернатора, доставилъ *девятнадцать руб. восемьдесятъ коп.*, пожертвованные австрийско-подданнымъ берейторомъ *Антоновымъ*, въ пользу раненыхъ воиновъ.

— Исправляющій должность начальника *Джароблоканскаго* военнаго округа, доставилъ *три руб. семьдесятъ коп.*, пожертвованные нижними чинами 2-й гренадерской роты *Навагинскаго* пѣхотнаго полка въ пользу раненыхъ въ настоящую войну.

— Начальникъ *Гурійскаго* Отрада доставилъ *восемьдесятъ* рублей, пожертвованные въ пользу раненыхъ Евреями вновь причисленнаго къ г. Кутаису еврейскаго общества: *Моисеемъ Волахомъ*, *Сомойлою Бриномъ*, *Зеликомъ Митерскимъ*, *Лазаремъ Мисникомъ*, *Моисеемъ Моншеромъ*, *Янкелемъ Митерскимъ*, *Мордухомъ Сапельниковымъ* и *Моисеемъ Лимломъ*.

Ставрополь, 12-го октября. Ставрополь въ началѣ октября мѣсяца, по случаю ярмарки, всегда отличается своею дѣятельностію и особеннымъ движеніемъ народа, иногда довольно значительнымъ, смотря по тому, какъ будетъ благопріятствовать этому движенію погода. Въ настоящее время мы должны сказать, что начинающаяся у насъ ярмарка, извѣстная подъ именемъ *Ивановской* или *осенней*, сильно будетъ жаловаться на дождь, вѣтеръ и грязь, которые господствовали 11 числа въ полномъ своемъ развитіи. Первые числа октября мѣсяца общались-было намъ сухую, прекрасную погоду, и торговые сословія, съ подною надеждою на это, приготовились собирать обильныя выгоды, такъ какъ въ эту ярмарку каждый изъ ставропольскихъ жителей старается чѣмъ нибудь обеспечить себя на зиму, и потому всегда принимаетъ участіе въ общей торговой дѣятельности. Но надежда эта

обманула многихъ: ночью подъ 7 октября прошелъ сильный дождь съ рѣзкими громовыми ударами; утромъ 8 числа нѣсколько прояснилось, 9-го опять шелъ дождь, наконецъ подъ 11 число поднялась такая сильная буря, при порывистомъ сѣверо-западномъ вѣтрѣ, о которой не только ярмарка, но многіе и изъ жителей города долго будутъ вспоминать. Бурей этой въ нѣкоторыхъ предмѣстіяхъ города Ставрополя повреждено на домахъ нѣсколько камышевыхъ крышъ, а въ другихъ мѣстахъ слѣды ея ознаменовались поваленными заборами и воротами. Впрочемъ, не смотря на такую погоду и грязь, движеніе не прекращалось и наша большая улица полна была народа, который, не внимая ничему, стремился за городъ на ярмарочную площадь, можетъ быть съ намѣреніемъ, что пріѣхавшіе для продажи запасовъ изъ окрестныхъ селъ и станицъ, стоя на открытой воздухъ и подъ дождемъ, не стануть долго торговаться и сдѣлаютъ значительныя уступки въ цѣнахъ. Все это мы узнаемъ положительно послѣ ярмарки и тогда сообщимъ о ней подробности, изъ которыхъ можно будетъ видѣть, повредила ли ей погода, которая впрочемъ уже возстановилась и легко можетъ помочь торговымъ сословіямъ вознаградить свои лишнія и неудачи.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ. Корреспондентъ *Journal de Constantinople* пишетъ изъ Крыма: «Генераль *Базенъ*, произведенный въ дивизионные генералы, назначенъ севастопольскимъ губернаторомъ; англійскій генераль *Виндгамъ*, командующій 2-ю бригадою 2-й дивизіи, назначенъ комендантомъ *Корабельной*; ему подчинены четыре плац-маіора: капитаны *Ралендъ*, *Деванъ*, и еще два офицера, имена которыхъ мнѣ неизвѣстны.

«Корабельная слобода, занятая Англичанами, точно также какъ и самый городъ, вѣрнейшей защитѣ Французовъ, представляетъ одиѣ развалины, и сомнѣваются, чтобы можно было извлечь какую нибудь пользу изъ разрушенныхъ зданій; однако весьма вѣроятно, что вновь назначенная военная коммиссія (подъ предѣлательствомъ военнаго интенданта *Блашино*) употребитъ остатки строеній въ пользу госпитальной части, ибо *Корабельная слобода* не подвержена огню сѣверной стороны.

«Губернаторовъ города осаждаютъ просители, торговцы изъ *Камыша* и *Балаклавы*, которые хотятъ открыть торговлю въ *Севастополь*; всѣ они просятъ позволенія занять магазины; явились промышленники, вызвавшіеся отстроить на свой счетъ двѣ или три гостиницы. Это было-бы далеко не лишнее, тѣмъ болѣе, что въ *Севастополь* стеклось множество туристовъ. Ежедневно

ночь они утащили у старой *Беки* лучшаго ея козла; бѣдная, она еще и теперь не перестала горько плакать.

Но это замѣчаніе не могло успокоить *Солиманъ*; тревожныя мысли не оставляли его ни на минуту.

— «Волки нато и волки, чтобы ѣсть овецъ; а вотъ люди такъ стали хуже волковъ: они пожираютъ другъ друга. Да, ужасъ, что за время! Много мѣсяцевъ даровалъ мнѣ Богъ прожить, много видѣлъ я и испыталъ. Многіе, выдавая себя за пророковъ, возмущали народъ; но Богъ былъ съ нами. Съ тѣхъ же поръ, какъ *Шамиль* царствуетъ съ своими мюридами, кажется, самъ дьяволъ вселился въ людей. Правда, они не курятъ табаку, не пьютъ бузы, но пролить кровь мусульманина для нихъ тоже, что пролить обыкновенную кровь невѣрнаго. Гдѣ прежде могли ходить безопасно дѣти, тамъ теперь жизнь взрослого виситъ на волоскѣ; встрѣчаясь же съ добрымъ и старымъ знакомымъ, держи ружье наготовѣ и оглядывайся кругомъ, чтобы тебѣ не подстрѣлили изъ-за куста.»

Солиманъ говорилъ это какъ бы про себя, единственно для того, чтобы избавиться отъ мучительныхъ мыслей, одолевавшихъ его сильнѣе въ тишинѣ. Старуха до сихъ поръ была покойна на счетъ своего сына: ей и на мысль не приходило, чтобы онъ могъ подвергнуться опасности; но послѣднія слова старика возбудили и въ ней сильное безпокойство.

— Думаешь-ли ты, что съ *Муртузь-Али* могло случиться какое нибудь несчастье? спросила она съ безпокойствомъ, остановивъ веретено.

— Богъ милостивъ,—отвѣчалъ *Солиманъ*; но все можетъ

случиться; ты знаешь, какіе теперь люди!—

Давно уже все снало въ аулъ; но старикъ съ своей старухой все еще бодрствовали. Черныя мысли роились, какъ пчелы, въ ихъ воображеніи и долго не позволяли сну сомкнуть ихъ глаза; но наконецъ, старуха, прикорнувъ головою къ стѣнѣ, сиди уснула, а старикъ продолжалъ еще бодрствовать. Облокотясь на колѣни и поддерживая голову обѣими руками, онъ полусонно смотрѣлъ на погасающій огонь; но голова его клонилась все болѣе и болѣе на грудь; уснулъ тоже и онъ...

Между тѣмъ *Адилъ-Гирей*, проскакавъ вдоль и поперегъ равнину, отдѣляющую *Новый Юртъ* отъ упомянутой горы, и ни кого не встрѣтивъ на дорогѣ, сталъ подниматься въ гору по лѣсистой лощинѣ; достигнувъ же вершины, онъ остановился и сталъ прислушиваться; но не было слышно ни голоса человѣческаго, ни скрина арбы. Вездѣ было тихо, и только иногда со стороны *Терека*, *Чечни* и *Аргуни* раздавался лай собакъ, да съ *Сунжи* жалобныя крики пернатата пѣвца ночи, котораго *Татары* называютъ *Иезу-Муса* (*Iesus-Moses*). *Адилъ-Гирей* шагомъ поѣхалъ дальше, по той же дорогѣ, и чрезъ нѣсколько времени опять остановился, опять сталъ прислушиваться; но тѣ же самые голоса, сливавшіеся по временамъ съ унылымъ воемъ шакала, похожимъ издали на плачь маленькихъ дѣтей, достигали до его слуха. Луна, всплывая все выше и выше надъ горизонтомъ, выглянула изъ-за лѣса и освѣтила предъ *Адилъ-Гиреемъ* предметы, скрывавшіеся во яракѣ ночи.

Онъ увидѣлъ предъ собою, въ тѣни деревьевъ, какую-то большую и странную фигуру; она стояла поперегъ дороги, и лошадь, замѣтивъ ее, наострила уши, погомъ, остановив-

шись, поднялась на дыбы, и хотѣла однимъ прыжкомъ повернуть назадъ, но раздался ударъ плети и всадникъ въ одно мгновеніе очутился предъ загадочнымъ предметомъ. Это было ничто иное, какъ та самая арба, въ которой отправился его братъ за дровами. *Адилъ-Гирей* соскочилъ съ лошади и, призывая ее къ арбѣ, пустился бѣгомъ по дорогѣ, съ обнаженными ружьемъ въ руки. Не успѣлъ онъ сдѣлать и десяти шаговъ, какъ наткнулся на два человѣческихъ трупа. Въ одномъ изъ нихъ онъ скоро узналъ своего брата, а въ другомъ дядю. Пораженный, уничтоженный этимъ зрѣлищемъ, *Адилъ-Гирей*, какъ прикованный стоялъ на одномъ мѣстѣ и какъ-бы мысленно измѣрлялъ великость ничѣмъ невознаградимой утраты. Лица, которыя были ему такъ милы, такъ драгоценны, которыя еще такъ недавно наполняли его сердце любовью и дружбою, теперь представлялись ему бездыханными...

Долго не могъ прийти въ себя молодой горецъ, но наконецъ, какъ-бы инстинктивно ища утѣшенія въ своей невыразимой печали, онъ обратился къ небу и сталъ смотреть на ярко-блиставшія звѣзды,—и звѣзды почудились ему взорами утраченныхъ друзей, и послышалось, будто онъ, голосами убитыхъ, говоритъ ему: «до свиданья!» Тутъ, вспомнивъ объ отцѣ и матери, которымъ онъ долженъ былъ принести такую печальную вѣсть, юноша горько заплакалъ. Слезы нѣсколько облегчили угнетенную его душу; онъ сѣлъ на коня и, не разбирая дороги, пустился обратно въ аулъ.

(Продолж. въ слѣд. №)

предпримчивыя амазонки разъѣзжаютъ по улицамъ.

«Найдено нѣсколько пушекъ, зарытыхъ въ землю по самое жерло. Всѣ онѣ—старыя испортившіяся орудія, негодныя къ дѣлу и превращенныя въ нѣчто въ родѣ мортирѣ. Зарытыя въ песокъ и потому не подвергавшія прислугу опасности отъ взрыва, онѣ получали двойной зарядъ, зажигаемый съ помощью особаго устройства, и выпускали ядра на огромное разстояніе. Съ открытіемъ этихъ пушекъ объяснилось явленіе, въ которомъ мы доселѣ не могли дать себѣ отчета: часто наши походныя лазареты, находившіяся весьма далеко отъ театра военныхъ дѣйствій, были поражаемы ядрами; кухня генерала Бентинка, также на значительномъ разстояніи отъ крѣпости, была разрушена ими; однажды, когда генералъ Маркгамъ, прибывшій изъ Ост-Индіи, вошелъ въ свою конюшню, чтобы полюбоваться отличною лошадыю своего адъютанта, ядро влетѣло въ конюшню и убило лошадь. Откуда бросались эти ядра? Можно было подумать, что они падаютъ съ облаковъ, какъ аэролиты. Теперь мы знаемъ, что это были русскія ядра.»

(J. de St.-P.) Изъ Азіи. Изъ Трѣбизонда пишутъ отъ 12-го сентября въ Триестскую Газету:

«Въ Эрзерумѣ вообще полагаютъ, что карскій гарнизонъ будетъ вынужденъ положить оружіе; никто не надѣется, чтобы пособіе подоспѣло во время. Еще менѣе ожидаютъ, чтобы баши-бузукы, или уцѣлѣвшіе остатки ихъ были въ состояніи принудить непріятели къ прекращенію блокады.

— Въ Gazette du Midi сообщаютъ слѣдующія извѣстія о Карсѣ:

«Изъ письма недавно нами полученнаго отъ одного высшаго военнаго чиновника, заслуживающаго довѣрія, мы узнаемъ, что солдатамъ въ Карсѣ выдаютъ только полраціона, а хлѣба совсѣмъ не отпускаютъ, замѣнивъ его сухарями. Однакожъ, не смотря на эту мѣру, съѣстныхъ припасовъ остается только на мѣсяць. Всю англійскую кавалерію отослали по недостатку фуража, а четыре арабистанскіе полка преобразованы въ четыре эскадрона, которые вынуждены каждый день съ бою добывать фуражъ для своихъ лошадей.

«Пѣхотные полки также преобразованы въ батальоны, и теперь весь гарнизонъ состоитъ не болѣе какъ изъ десяти тысячъ человекъ, которые уже два года не получаютъ жалованья, не имѣютъ ни одежды, ни обуви, ни пороха, ни денегъ. Прибавьте къ этому, что здѣсь нѣтъ также лекарей, достойныхъ этого названія, и почти никакихъ лекарственныхъ пособій.

«Вся внутренность Азіи совершенно опустошена, такъ что наборы рекрутовъ въ ней сдѣлались невозможными, по совершенному недостатку молодыхъ людей.»

Англія. (Nord.) Лондонъ, октября 8-го. Прибытія телеграфическихъ депешъ отъ генерала Симпсона съ извѣщеніемъ объ открытіи наступательныхъ дѣйствій въ Крыму, ожидаютъ съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ; ожидаютъ преимущественно тѣ (т. е. почти всѣ Англичане), которые опасаются возобновленія прошлогоднихъ бѣдствій, если союзныя арміи будутъ вынуждены опять зимовать въ Крыму, котораго климатъ такъ убійственъ въ промежутокъ времени между ноябремъ и мартомъ.

По воскресеньямъ, какъ извѣстно, ничего не печатаютъ; извѣстія самыя важныя публикѣ не сообщаются; но публика вообразила почему-то, что извѣстія эти должны быть получены, а отъ того всѣ были чрезвычайно огорчены сегодня утромъ, когда вмѣсто депеши, ожидаемой съ такимъ нетерпѣніемъ, получили только письма журнальныхъ корреспондентовъ, которые жалуются на бездѣйствіе нашихъ генераловъ и предсказываютъ новыя несчастія.

Сѣверные форты и высоты Макензи неприступны; нечего надѣяться, чтобы можно было пробиться по Айторской дорогѣ. Холодъ очень силенъ на высотахъ, окружающихъ Севастополь, а благодаря огню Русскихъ съ сѣверныхъ фортовъ, въ южной части Севастополя становится ужъ слишкомъ жарко.

Генералъ Симпсонъ требуетъ приказаній отъ лорда Панмюра. Это значитъ, что и генералы, находящіеся на самомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, не знаютъ что дѣлать, на что рѣшиться, и что они были-бы очень рады возможности свалить на другаго ответственность за всякое неблагоприятное или неумѣстное движеніе. Я не думаю, чтобы лордъ Панмюръ зналъ лучше другихъ какъ поступить, и очень вѣроятно, что еще долго не будетъ предпринято ничего важнаго, по крайней мѣрѣ англійскою арміею. Конечно, будутъ еще случаться незначительныя стычки, подобныя кавалерійской схваткѣ при Евнаторіи, но могу васъ увѣрить, что союзники нисколько не намѣрены сами отвѣщаться на рѣшительныя дѣйствія.

Хотятъ приступить къ новой попыткѣ заключить миръ. Манчестерская партія, во главѣ которой стоятъ г-да Сторджъ, Кобденъ и Брайтъ, будетъ дѣйствовать въ Парламентѣ вмѣстѣ съ протекціонистами, и съ тѣми государственными людьми, которые при открытіи военныхъ дѣйствій серьезно вѣрили будто война предпринимается дѣйствительно въ защиту Турціи.

Политическая коалиція изъ г-дъ Кобдена и Брайта, г-на Гладстона и чистыхъ либераловъ въ соединеніи съ нѣкоторыми членами старой партіи виговъ, подъ предводительствомъ лорда Джона Росселя, подкрѣпленныхъ протекціонистами, подобная коалиція можетъ показаться странною, чудовищною, однакожъ очень вѣроятно, что она состоится, такъ какъ всѣ согласны, что необходимо положить конецъ войнѣ, которая не имѣетъ опредѣленной цѣли и которая не можетъ привести ни къ чему хорошему.

Эта коалиція уже составляетъ нечувствительнымъ образомъ, и прошу васъ припомнить слѣдующее: существованіе коалиціи обнаружится какъ скоро кампанія выпѣшняго года кончится, и націи придется прокармливать ослабѣвшую, полустребленную армію, которую съ наступленіемъ весны придется возобновлять.

— Въ Times напечатана длинная статья, относительно положенія, принятаго въ Константинополѣ лордомъ Стратфордомъ Редклифомъ. Въ этой статьѣ Times упрекаетъ англійскаго посланника въ томъ, что онъ забылъ, что прошло уже то время, когда дипломатическій агентъ могъ владычествовать только съ помощью энергическаго языка, между тѣмъ какъ его товарищи на западъ достигаютъ своихъ цѣлей съ помощью искусныхъ интригъ. Какъ между Турками есть еще старые пашы, сохранившіе права той эпохи, когда они сражались въ Египтѣ съ Клеберомъ, когда защищали Босфоръ отъ Дуквортова флота, такъ между дипломатами новой школы уцѣлѣлъ еще одинъ, слѣдующій тѣмъ же правиламъ, которыя соблюдались въ то время, когда господствовали чалмы и трехъ-хвостыя бунчуки. Этотъ дипломатъ лордъ Стратфордъ-Редклифъ.

Сверхъ того Times объявляетъ, что причины, подавшія поводъ къ послѣднимъ несогласіямъ, возбужденнымъ англійскимъ посланникомъ, нисколько не важны для Европы и сами по себѣ не имѣютъ никакого достоинства. Лордъ Пальмерстонъ низвергъ Мегметъ-Али, своего прежняго друга, только потому, что въ Решидъ-пашѣ нашелъ болѣе послушнаго исполнителя своихъ личныхъ желаній.

— (Ind. V.) Въ одной статьѣ о финансахъ, газета Times недавно доказывала, что большая часть расходовъ, причиняемыхъ войною, возвращается въ тѣ страны, которыми сдѣланы эти расходы, и что слѣдовательно они не совсѣмъ бесплодны. Другой журналъ, пользующійся большимъ авторитетомъ въ подобныхъ вопросахъ, Economist, опровергаетъ мнѣніе газеты Times. По вычисленіямъ журнала Economist, война доселѣ стоила морскимъ державамъ не менѣе ста милл. ф. ст. (700 милл. р. сер.); нѣтъ сомнѣнія, что этотъ огромный капиталъ не былъ употребленъ по тому назначенію, по какому былъ бы употребленъ при другихъ обстоятельствахъ.

Франція. (Ind. V.) Въ журналахъ извѣщаютъ о значительныхъ силахъ, направленныхъ изъ Франціи въ Крымъ. Какъ ни многочисленны эти силы, правительство не имѣетъ въ виду увеличивать свою армію на Востокъ. Въ письмѣ своемъ къ маршалу Пелисье послѣ дѣла на рѣкѣ Черной, императоръ объявилъ, что полки, оставшіеся доселѣ во Франціи, вскорѣ будутъ посланы на Востокъ и замѣнятъ тѣ, которые будутъ отозваны отсюда.

Германія. (J. de S.-P.) Въ берлинской газетѣ Börsenzeitung пишутъ слѣдующее изъ Бадена:

«По извѣстіямъ, заслуживающимъ полнаго вѣроятія, оказывается, что французское правительство намѣрено устроить постоянный мостъ черезъ Рейнъ между Страсбургомъ и Килемъ. Съ давнихъ поръ компанія желѣзной дороги изъ Парижа въ Страсбургъ изъявляла готовность принять на себя издержки на устройство этого моста, а въ последнее время возобновлены переговоры объ этомъ съ великимъ герцогомъ Баденскимъ, безъ согласія котораго мостъ этотъ не можетъ быть устроенъ. Увѣряютъ, что баденское правительство не рѣшится согласиться только въ слѣдствіе законовъ Германскаго союза, а Германскій Сеймъ, по всей вѣроятности, не захочетъ, чтобы мостъ этотъ былъ устроенъ. Дѣйствительно въ отношеніи къ этому существуетъ постановленіе союза, утвержденное единодушно въ засѣданіи 27-го февраля 1832 года и послѣдовавшее по представленію комиссіи военныхъ дѣлъ. Въ этомъ постановленіи сказано слѣдующее:

«По причинамъ, которыхъ требуетъ безопасность областей Германскаго союза, на рѣкахъ пограничныхъ, отдѣляющихъ Германію отъ иностранныхъ державъ, не входящихъ въ составъ Германскаго союза, не будетъ нигдѣ устраиваемо постоянныхъ мостовъ, безъ согласія Сейма и безъ предварительнаго обсужденія Сеймомъ, можно ли допустить устройство подобнаго моста, не подвергнувъ Германіи какой либо опасности въ военномъ отношеніи.»

Нѣтъ сомнѣнія, что постановленіе это прилагается и къ упомянутому выше устройству моста между Страсбургомъ и Килемъ, и, какъ намъ сообщаютъ, есть много важныхъ военныхъ соображеній, препятствующихъ тому, чтобы Германскій Сеймъ изъявилъ въ этомъ случаѣ согласіе свое на желаніе французскаго правительства.»

— (Ind. V.) Въ нѣмецкомъ журналѣ «Балтійская Газета» увѣряютъ, что вскорѣ будетъ собранъ европейскій конгрессъ для рѣшенія вопроса о зундской пошлинѣ. Извѣстіе это требуетъ подтвержденія.

Италія. (Ind. V.) Въ Пьемонтѣ дѣлательно производится отправка войскъ, назначаемыхъ въ Крымъ. Англійскіе пароходы уже прибыли для этой цѣли въ Генуэзскій портъ.

Испанія. Мадридъ, октября 4-го. Мадридскій корреспондентъ Indépendance Belge пишетъ:

«Я вынужденъ снова обратиться къ вопросу о союзномъ трактатѣ Испаніи съ Англіею и Франціею. Объ этомъ дѣлѣ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе толкуютъ въ испанскихъ журналахъ, которые, перепечатавъ мои къ вамъ письма, также перепечатали и письмо о томъ же одного изъ вашихъ парижскихъ корреспондентовъ.

«Я могъ говорить утвердительно, потому что почерпалъ свои свѣдѣнія изъ источниковъ вѣрныхъ, и теперь имѣю право, основываясь на новѣйшихъ справкахъ, подтвердить мои показанія. Могу даже увѣрить васъ, что многіе члены Кортесовъ обязались поддерживать трактатъ, именно г-да Риосъ-Росасъ, Мануэль-де-ла Конча, генералъ Примъ, и т. д. Правительство потребуетъ отъ Кортесовъ двухъ сотъ милліоновъ реаловъ. Войска отправятъ 30,000 чел., которые будутъ замѣнены резервами. Испанія за это требуетъ только одного, на что союзныя державы уже согласились, именно права

иметь представителя на конгрессе, который собирается по окончании войны.*

Турция. (Ind. V.) Бани-бузуки все еще совершают ужасные жестокости въ Дарданеллахъ. Дѣло дошло до того, что надобно было нарядить слѣдствіе единственно по дѣламъ, относящимся до Французовъ; при чемъ виноваты нѣсколько и самъ генералъ Битсонъ, потому что не очень заботится о подчиненіи этихъ дикарей дисциплинѣ.

Въ назначеніи барона Прокенъ-Остена австрійскимъ интернунціемъ, никто не сомнѣвается; ожидаютъ, что онъ скоро пріѣдетъ въ Константинополь.

Извѣстія изъ Азіи плохи. Въ денешахъ, полученныхъ недавно правительствомъ, извѣщаютъ сомнѣніе, чтобы Карсъ могъ продержаться до тѣхъ поръ, пока подоспѣютъ подкрѣпленія, высылаемыя въ Азію.

— (J. de St.-P.) Изъ Варны пишутъ въ вѣнскую газету Fremdenblatt, отъ 26-го сентября:

«На дняхъ въ наши госпитали привезли 156 раненыхъ турецкихъ солдатъ; это большею частію артиллеристы, которые честно исполнили свой долгъ въ продолженіе бомбардировки съ 5-го по 8-е сентября; но какіе бы геройскіе подвиги ни оказывали Турки, маршалъ Пелисье все-таки не скажетъ объ нихъ ни слова въ своихъ донесеніяхъ. — Генералъ Валианъ высаживъ въ Варну 13,000 человекъ. Онъ учредилъ свою главную квартиру въ Шумлѣ.»

Персія. Въ тегеранской газетѣ *روزنامه وقایع اتفاقیه* Дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 30-го зиль-хаджэ, изъ провинціи Фарсъ пишутъ:

Его высокостепенство, приближенный къ особѣ Шаха Сартибъ-Мухаммедъ-Ибрагимъ-Ханъ прибылъ 11-го зикадэ съ полкомъ сэ-дихи Исфahanъ (3-хъ исфahanскихъ деревень) въ Багы-Лейсъ, отстоящій отъ Абушихра на одинъ фарсахъ, гдѣ онъ былъ встрѣченъ высокостепеннымъ Дарья-Беги, и 12-го числа вступилъ въ городъ; къ нему вышли на встрѣчу все мѣстныя власти съ артиллеристами и фериданскимъ полкомъ, при чемъ Сартибу были оказаны должныя почести.

Не задолго передъ симъ его высокостепенство Дарья-Беги отрядилъ сержента фериданскаго полка Мухаммедъ-Бакиръ-Хана и Явера-Мухаммедъ-Хана, съ одною ротою при одномъ султанѣ на островъ Харегъ, приказавъ имъ, по приведеніи въ надлежащую исправность тамошней крѣпости, расположиться въ ней для охраненія острова. Вслѣдъ за тѣмъ Дарья-беги послалъ туда одну шестифунтовую пушку и пять крѣпостныхъ ружій, съ нужными снарядами, откомандировавъ также артиллеристовъ и арсенальныхъ мастеровыхъ.

Въ № означенной газеты отъ 7-го мухаррема пишутъ:

На дняхъ Эмиръ Каппа (1) докладывалъ его величеству, что 300 афганскихъ всадниковъ показались въ тамошнемъ краѣ; ихъ намѣреніе было ограбить каппскую область. Въ то время, какъ они пробрались къ Табасу, его высокостепенство Миръ-Алемъ-Ханъ, сынъ приближеннаго къ царской особѣ Эмира Каппа, осведомившись объ этомъ, искусно завязалъ съ ними бой, и благодаря неизлѣнному благополучію, оснѣняющему нашего августѣйшаго монарха, отрядъ Миръ-Алемъ-Хана одержалъ побѣду; трофеями этой стычки были 42 афганскія головы и 40 человекъ, взятыхъ живыми въ плѣнъ; остальные разбойники, къ сожалѣнію, успѣли спастись бѣгствомъ. Это извѣстіе было доложено его величеству во вторникъ 28-го зиль-хаджэ, въ тотъ самый день, когда Шахъ принималъ поздравленія по случаю его благополучнаго возвращенія въ столицу. Его величество всемилоостивѣе пожаловалъ приближенному къ его августѣйшей особѣ Эмиру Каппа кашемирскую шаль на джуббу (верхнее платье), а высокостепенному Миръ-Алемъ-Хану кирманскую шаль и генеральскій орденъ Льва и Солнца 2-й степени.

Въ четвергъ 30 зиль-хаджэ Хасанъ-Бекъ, человекъ Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ-Сардара (2), правителя Езда и Кирмана, пріѣхалъ въ Тегеранъ съ извѣстіемъ о смерти сардара, отдавшаго свою душу Всевышнему въ мѣсяцъ зиль-хаджэ. Покойникъ былъ одинъ изъ первыхъ сановниковъ нашего великаго государства, какъ по важности занимаемаго имъ поста, такъ и по многочисленности его заслугъ.

Пишутъ изъ Исфahanа:

Артиллерійская команда при 11 пушкахъ, отправленная изъ столицы въ Абу-шихръ, прибыла 25 зикадэ въ Исфahanъ и расположилась лагеремъ на площади, называемой накинъ-джеханъ, передъ арсеналомъ. Его свѣтлость Шахзаде Ханза-Мирза, правитель Исфahanа, отдалъ приказаніе, чтобы на всѣхъ станціяхъ въ предѣлахъ Исфahanской области мѣстныя власти распорядились снабженіемъ этой команды продовольствіемъ и всѣмъ, что на нее потребуется.

Пишутъ изъ Арабистана:

Въ прошломъ году 40 человекъ Белучійцевъ состояли на службѣ въ Бендери-Мухаммеръ (3); въ этомъ же году его свѣтлость Ихтишамъ-уддоуэ поручилъ высокостепенному Мирзѣ-Абуль-Фазлу собрать до 300 Белучійцевъ и ждать на счетъ ихъ назначенія дальнѣйшихъ приказаній. Въ настоящее время собрано уже до 200 человекъ.

Пишутъ изъ Фарса:

Его свѣтлость Эмиръ-заде Абдерль-Баки-Мирза, правитель Лара, неунынно печется о благоденствіи внутренней ему области и снова отрядилъ въ Бендери-Аббаси, для охраненія этого города 200 ларскихъ туфенгчевъ.

Пишутъ изъ Шираза:

Нашъ городъ возраждается изъ своихъ развалинъ (4); онъ быстро обстраивается новыми мечетями и домами, превышающими прежнія зданія своимъ великолѣпіемъ и прочностью постройки.

II. Русск.

Новѣйшія извѣстія.

— Въ лондонской газетѣ Sun напечатана депеша генерала Симпсона отъ 25 го (13-го) сентября, въ которой англійскій главнокомандующій извѣщаетъ, что войска продолжаютъ заниматься проведеніемъ дорогъ и разными приготовленіями, и что Русскіе начали обстрѣливать городъ, въ слѣдствіе чего оттуда выведены войска.

Константинополь, октября 1-го. Въ Journal de Constantinople извѣщаютъ, будто командующій турецкими силами на Дунаѣ получилъ приказаніе приготовить провіантъ для 50 тысячъ чел. французскаго войска, которое будетъ перевезено въ Силистрію въ концѣ октября или даже ранѣе. Англо-турецкій легіонъ, который, по словамъ журналовъ, назначался то въ Батумъ, то въ Балаклаву, по послѣднимъ извѣстіямъ отправленъ въ Керчь. Само собою разумѣется, что это требуетъ подтвержденія.

(2) Известнаго подъ именемъ Ханъ-Баба-Ханъ-Сардара; онъ былъ родомъ изъ Эривани и оставался всегда русскимъ подданнымъ.

(3) Маленькій портъ на Персидскомъ Заливѣ.

(4) Въ 1853 г. Ширазъ, какъ извѣстно, былъ разрушенъ до основанія ужаснымъ землетрясеніемъ. П. Р.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЗГЛЯДЪ НА СУДЬБУ ГОРОДА АНИ.

(Статья И. И. Иванова.)

(Продолженіе.)

Въ царствованіе Семпада II (977—989), известнаго у гайканскихъ историковъ подъ именемъ Шаганшахъ-Армена, устройство и украшеніе Ани продолжалось. Этотъ государь, къ воздвигнутой Ашодомъ стѣнѣ, пристроилъ еще другую, новую, такъ что городъ обнесенъ былъ двойною стѣною, не считая огромнаго вала, вырытаго по его же повелѣнію. Неистощимая дѣятельность Семпада не оставила также безъ вниманія анійскія площади и другихъ публичныхъ мѣстъ; все это было заставлено памятниками въ честь великихъ людей или въ воспоминаніе замѣчательныхъ событій, случившихся въ тѣ времена въ Арменіи. Историки свидѣтельствуютъ, что при Семпадѣ II въ Ани счи-

талось болѣе 100,000 домовъ и 1,000 церквей. Судя по этимъ даннымъ, если онѣ вѣрны, можно заключать и о населеніи города.

Со смертію Семпада окончилась украшеніемъ Ани Майракагата; окончилось вмѣстѣ съ тѣмъ и могущество Багратидовъ. Съ какою скоростію Ани началъ возвышаться, съ такою же точно быстротою уступалъ теперь свою известность и богатство другимъ мѣстамъ. При Какигѣ (какъ говоритъ одинъ историкъ того времени) анійскія сокровища оставались нетронутыми и городу оказывалось должное уваженіе; когда же глубокая старость заставила этого государя, вопль достойнаго воспоминанія, сложить съ себя бремя управленія, все измѣнилось въ могущественной столицѣ; кровь раздоровъ и волненій тамъ ничего не было.

Оставленные Какигомъ сыновья: Іованъ, извѣстный также подъ именемъ Семпада, и Ашодъ не обращали вниманія на прекращеніе возникшихъ въ Ани безпокойствъ, и продолжали только ссориться между собою за участки земель.

Наконецъ абхазскій царь Георгій заставилъ ихъ помириться, раздѣливъ между ними царство. Ани съ окрестными провинціями достался двухъименному Іовану; это возбудило зависть въ Ашодѣ, который старался отнять какимъ бы то ни было образомъ у своего брата богатый городъ.

Съ этою цѣлію онъ отправляетъ отъ себя къ Георгію одного князя съ жалобою на Семпада, что онъ неправильно завладѣлъ принадлежащими ему мѣстами. Георгій, не разсмотрѣвъ внимательно жалобы Ашода, даетъ ему противъ Семпада войско, которое разрываетъ окрестныя анійскія мѣста и устилаетъ трунами путь свой до воротъ города. Побѣдители вступаютъ и въ самый городъ и, ограбивъ все, даже украшенія патриаршей церкви, возвращаются въ свои мѣста. Семпадъ былъ взятъ въ плѣнъ и представленъ къ Георгію, который, продержавъ его нѣсколько времени подъ стражею, отпустилъ снова въ Арменію.

Въ 1048 году византійскій императоръ Василій II отправилъ въ Арменію, для постройки Теотуполиса, никомедійскаго правителя, который, по прибытіи туда, взялъ съ Ани огромную контрибуцію и заставилъ многихъ изъ жителей его невольно участвовать въ сооруженіи сказаннаго укрѣпленія.

Спустя три года, самъ императоръ вступаетъ въ гайканскую страну съ многочисленнымъ войскомъ и опустошаетъ огнемъ и мечемъ двѣнадцатъ областей, въ числѣ которыхъ былъ округъ Ширакъ съ городомъ Ам. Аристакесъ Ласдиверци (*) оплакиваетъ слѣдующимъ образомъ это разореніе: «Вездѣ слышны были одинъ только рыданіе; великолѣпныя зданія, царскіе дворцы, построенныя съ большими издержками и искусствомъ на удивленіе видящихъ, для удовольствія и утѣшенія живущихъ, были преданы огню и разрушены до основанія. Могутъ ли и, неучъ, передать злыя дѣянія и несчастія наши будущему поколѣнію такъ, что-бы оно никогда не забыло ихъ и передавало-бы изъ рода въ родъ. Сколько пролито крови, сколько сдѣлано было нарутаній надъ бѣднымъ народомъ? Женщины стояли предъ побѣдителями съ открытыми головами и босыми ногами, лишеныя украшеній, почестей. Младенцы, вырванные изъ объятій своихъ матерей, были убиваемы о колющихъ или растаптываемы лошадьми. О Боже! это по Твоему позволенію! О безчеловѣчный царь! это по твоему приказанію. Но все это не остановило императора онъ простеръ свои злодѣянія еще дальше; разоренная страна опустѣла.»

Семпадъ (онъ-же Іованъ), утраченный этимъ нападеніемъ, для предуряженія новыхъ бѣдствій, чрезъ посредство патриарха Петра I, заключилъ въ области Хахтыцъ договоръ, въ которомъ, между прочимъ, онъ завѣщалъ Василію II-му, по смерти своей, Ани и все принадлежащія ему мѣста, на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ у себя прямого наследника. Василій, принявъ этотъ выгодный договоръ, оставилъ на время твердое намѣреніе свое овладѣть и удержать за собою столицу Багратидовъ.

Въ послѣдніе годы царствованія императора Василія и преемника его Константина, могущественная столица Багратидовъ пользовалась спокойствіемъ и не утрачивала, можетъ быть, его, если бы со стороны самихъ армянскихъ правителей не было сдѣлано, во вредъ ей, коварныхъ сношеній съ Византіею. Императоръ Константинъ, при смерти своей, передалъ одному армянскому священнику Кириакосъ, находившемуся въ Византіи у тамошняго патриарха, заключенный его предшественникомъ трактатъ относительно Ани, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ его Семпаду. Константинъ, при отдачѣ его, сказалъ, что онъ отказывается отъ Ани и всѣхъ гайканскихъ земель въ пользу Семпада и его потомствъ; но Кириакосъ, получивши договоръ Василія II, оставилъ при себѣ, до вступленія на византійскій престолъ Михаила Пафлогенета, которому и продалъ его за огромную сумму.

Этотъ гнусный торгъ, говорятъ Армяне, лишилъ насъ снова свободы и надежды на защиту отъ Майракагата, заставивъ искать спасенія въ другихъ мѣстахъ. Михаилъ, по приобрѣтеніи трактата, началъ постоянно требовать покорности отъ обитателей Гайгана и уступки города Ани, со всѣми принадлежавшими ему укрѣпленіями. Семпадъ, стѣсняемый еще прежде Василіемъ II-мъ, согласился услу-

Въ послѣдніе годы царствованія императора Василія и преемника его Константина, могущественная столица Багратидовъ пользовалась спокойствіемъ и не утрачивала, можетъ быть, его, если бы со стороны самихъ армянскихъ правителей не было сдѣлано, во вредъ ей, коварныхъ сношеній съ Византіею. Императоръ Константинъ, при смерти своей, передалъ одному армянскому священнику Кириакосъ, находившемуся въ Византіи у тамошняго патриарха, заключенный его предшественникомъ трактатъ относительно Ани, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ его Семпаду. Константинъ, при отдачѣ его, сказалъ, что онъ отказывается отъ Ани и всѣхъ гайканскихъ земель въ пользу Семпада и его потомствъ; но Кириакосъ, получивши договоръ Василія II, оставилъ при себѣ, до вступленія на византійскій престолъ Михаила Пафлогенета, которому и продалъ его за огромную сумму.

Этотъ гнусный торгъ, говорятъ Армяне, лишилъ насъ снова свободы и надежды на защиту отъ Майракагата, заставивъ искать спасенія въ другихъ мѣстахъ. Михаилъ, по приобрѣтеніи трактата, началъ постоянно требовать покорности отъ обитателей Гайгана и уступки города Ани, со всѣми принадлежавшими ему укрѣпленіями. Семпадъ, стѣсняемый еще прежде Василіемъ II-мъ, согласился услу-

Въ послѣдніе годы царствованія императора Василія и преемника его Константина, могущественная столица Багратидовъ пользовалась спокойствіемъ и не утрачивала, можетъ быть, его, если бы со стороны самихъ армянскихъ правителей не было сдѣлано, во вредъ ей, коварныхъ сношеній съ Византіею. Императоръ Константинъ, при смерти своей, передалъ одному армянскому священнику Кириакосъ, находившемуся въ Византіи у тамошняго патриарха, заключенный его предшественникомъ трактатъ относительно Ани, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ его Семпаду. Константинъ, при отдачѣ его, сказалъ, что онъ отказывается отъ Ани и всѣхъ гайканскихъ земель въ пользу Семпада и его потомствъ; но Кириакосъ, получивши договоръ Василія II, оставилъ при себѣ, до вступленія на византійскій престолъ Михаила Пафлогенета, которому и продалъ его за огромную сумму.

Этотъ гнусный торгъ, говорятъ Армяне, лишилъ насъ снова свободы и надежды на защиту отъ Майракагата, заставивъ искать спасенія въ другихъ мѣстахъ. Михаилъ, по приобрѣтеніи трактата, началъ постоянно требовать покорности отъ обитателей Гайгана и уступки города Ани, со всѣми принадлежавшими ему укрѣпленіями. Семпадъ, стѣсняемый еще прежде Василіемъ II-мъ, согласился услу-

Въ послѣдніе годы царствованія императора Василія и преемника его Константина, могущественная столица Багратидовъ пользовалась спокойствіемъ и не утрачивала, можетъ быть, его, если бы со стороны самихъ армянскихъ правителей не было сдѣлано, во вредъ ей, коварныхъ сношеній съ Византіею. Императоръ Константинъ, при смерти своей, передалъ одному армянскому священнику Кириакосъ, находившемуся въ Византіи у тамошняго патриарха, заключенный его предшественникомъ трактатъ относительно Ани, съ тѣмъ, чтобы онъ отдалъ его Семпаду. Константинъ, при отдачѣ его, сказалъ, что онъ отказывается отъ Ани и всѣхъ гайканскихъ земель въ пользу Семпада и его потомствъ; но Кириакосъ, получивши договоръ Василія II, оставилъ при себѣ, до вступленія на византійскій престолъ Михаила Пафлогенета, которому и продалъ его за огромную сумму.

(*) Аристакесъ Ласдиверци, армянскій историкъ XII вѣка, извѣстный подъ именемъ Ласкери. Сочиненія его издали въ Венеціи въ 1844 году.

(1) Городъ на Хорезмской границѣ.

путь Пасоленету свои владѣнія, но съ условіемъ, что онъ свободно будетъ пользоваться ими въ продолженіи своей жизни, и что Греки займутъ резиденцію его, Ани, не прежде его смерти. Михаилъ не удовольствовался этими уступками и продолжалъ требовать Ани.

Черезъ три года послѣ этихъ сношеній, умерли оба правителя Гайастана. Ашодъ умеръ въ концѣ 1039 года, оставивъ только 14-ти лѣтняго сына Какига, а Семпадъ въ началѣ 1040 г., безъ потомства. Прочный анійскій тронъ поколебался; преемника не было; въ государствѣ, оставшемся безъ царя около двухъ лѣтъ, господствовала совершенная анархія. Михаилъ, получивъ извѣстіе о смерти царей, считалъ Ани своею собственностію и рѣшился послать туда, отъ имени своего, правителя. Между тѣмъ одинъ изъ гайканскіхъ военачальниковъ, Саркисъ, князь Сюнійскій, пользуясь смутами, возымѣлъ намѣреніе силою оружія овладѣть престоломъ Багратидовъ: онъ занялъ дворецъ царя Семпада и присвоилъ себѣ все его сокровища, такъ какъ онъ былъ главнымъ распорядителемъ Ани. Въ это же время другой армянскій князь, Ваграмъ, считавшій себя потомкомъ Арсакидовъ, принявъ на себя съ согласіемъ дворянъ управление государствомъ и стараясь воспрепятствовать намѣреніямъ Саркиса, заперся съ своими приверженцами въ анійской цитадели. Вскорь послѣ этого къ стѣнамъ Ани прибыли греческія войска, къ которымъ присоединился и Саркисъ. Началась осада долгая и упорная; Греки нѣсколько разъ были побѣждены у воротъ этой толницы и потеряли надежду овладѣть ею; Саркисъ, видя, что они не достигнутъ своего желанія, присоединился къ осажденнымъ. За тѣмъ возмущеніе, происшедшее въ неприятельскомъ лагерѣ, по случаю смерти императора Михаила, доставило Ани свободу. По отступленіи греческаго войска, Саркисъ возобновилъ свои притязанія на анійскій престолъ; тогда Ваграмъ рѣшился, съ своимъ племянникомъ Григоріемъ, прославившимъ себя воинскими подвигами, и съ патриархомъ Петромъ призвать въ Ани юнаго Какига, сына Ашода IV, и провозгласить его царемъ. Намѣреніе это приведено ими въ исполненіе въ 1042 году, и 16-тилѣтній Какигъ вступилъ на тронъ дяди своего Семпада.

Саркисъ, узнавши, что Какигъ признанъ царемъ, захватилъ все сокровища изъ казнохранилищъ и укрѣпился въ анійской неприступной цитадели, ожидая тамъ скорой осады; но новый армянскій царь не хотѣлъ, чтобы владѣнія его были раздѣляемы гражданскою войною; онъ безъ оружія отправился къ Саркису и силою словъ своихъ убѣдилъ его сдать укрѣпленія безъ пролитія крови. Саркисъ удалился въ свой наследственный замокъ Сурмарі; но здѣсь честолюбіе не давало ему покоя; онъ вступилъ тайно въ сношенія съ Греками, прося ихъ принять Ани и Арменію подъ свое покровительство. Это обстоятельство заставило Какига выступить противъ своего врага съ оружіемъ. Саркисъ былъ побѣжденъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Ани; но вскорѣ, обманувъ неопытнаго царя своимъ наружнымъ расположеніемъ, онъ получилъ свободу, а вслѣдъ за этимъ секретно далъ знать императору Константину Мономаху о выступленіи Какига изъ Ани противъ Турокъ-Сельджуковъ, съ тѣмъ, чтобы императоръ послалъ съ своими войсками къ стѣнамъ неприступной столицы. Но замыселъ Саркиса не удался. Какигъ, разбивъ Сельджуковъ на берегахъ рѣки Гураждана, скоро возвратился въ свою резиденцію.

Въ 1043 году императоръ Константинъ Мономахъ, не зная еще о намѣреніяхъ Саркиса, предъявилъ свои права на Ани и отправилъ къ Какигу съ грамотою пословъ, требуя исполнить въ точности трактатъ, заключенный его дядею Семпадомъ, а въ случаѣ сопротивленія грозилъ заставить его силою оружія согласиться на требованіе. Но юный Багратидъ протестовалъ грамоту, говоря, что онъ будетъ вѣрнымъ служителемъ императора, но никогда не откажется отъ своихъ владѣній, доставшихся ему по наследству отъ прародителей. Тогда Мономахъ послалъ своего полководца Михаила Язитага, съ многочисленнымъ войскомъ, для взятія Ани. Язитагъ, разбитый на голову, оставилъ Арменію. На мѣсто его былъ посланъ Николай, но и онъ также не могъ привести въ исполненіе воли своего императора. Ожесточенные Армяне, подъ предводительствомъ Григорія Арсакида, не допустили его до своего города и, разбивъ во многихъ сраженіяхъ, заставили отступить. Тогда и довинскій эмиръ Абу-Суаръ (Абуль-Севаръ), обѣщавшій дать Грекамъ средства при осадѣ Ани, принужденъ былъ заключить съ Какигомъ миръ. Но слабый, недовѣрчивый характеръ Какига нарушилъ вновь спокойствіе въ Ани. Какигъ, послушавъ вѣроломнаго своего друга Саркиса, что Григорій Арсакидъ состоитъ въ тайной связи съ Греками, и что онъ былъ причиною вступленія ихъ въ Арменію, заставилъ достойнаго своего сподвижника Григорія оставить его резиденцію въ 1044 году. Этотъ несправедливый поступокъ раздражилъ многихъ гайканскіхъ князей и поселилъ смуты при дворѣ царя, о которыхъ тотчасъ же дано было знать императору. Константинъ, пользуясь этимъ случаемъ, предписалъ къ Саркису и другимъ

князьямъ сдать ему городъ Ани, предлагая за то огромное вознагражденіе. Ненавистники Какига, чтобы вѣрнѣе исполнить это желаніе, просили императора вызвать ихъ царя въ Константинополь. Мономахъ послѣдовалъ этому совѣту и Какигъ вскорѣ получилъ лестное приглашеніе отъ императора, увѣрившаго его крестоузомъ, что если онъ прибудетъ въ Константинополь для переговоровъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ, то ему уступленъ будетъ Ани и все другія мѣста, и что византійскіе императоры никогда не станутъ предъявлять на нихъ правъ своихъ. «Юный Багратидъ повѣрилъ словамъ императора, — говоритъ историкъ того времени (*) — и, отдавъ ключи отъ города патриарху Петру, не оказалъ при выступленіи изъ дворца должнаго почтенія Ваграму и другимъ князьямъ, но только одному вѣроломному Саркису, по убѣжденію котораго онъ оставилъ въ 1045 г. городъ Ани, для того, чтобы не видѣть его болѣе, и посылалъ въ Грецію какъ птица, освободившаяся изъ сѣтей, или рыба, сорвавшаяся съ удочки». По прибытіи Какига въ Константинополь, императоръ, вмѣсто обѣщаннаго, началъ требовать отъ него Ани, предлагая въ замѣнъ городъ Мителенъ; а когда армяне и царь не согласились на это, Мономахъ приказалъ арестовать его.

Отъѣздъ Какига произвелъ страшныя возмущенія въ городѣ; Саркисъ съ приверженцами своими хотѣлъ сдать Ани Грекамъ, явившимся весьма скоро подъ его стѣнами; но жители, съ правителями Абиратомъ и Ваграмомъ, оставаясь вѣрными своему царю, воспротивились тому и соглашались скорѣе покориться Абу-Севару, эмиру довинскому, или Давиду Дунаци, котораго сестра была за Какигомъ, или Баграту царю грузинскому и абхазскому; наконецъ, не смотря на все усиліе Абирата не отворить Грекамъ воротъ Ани, ключи отъ города были отосланы къ императору; между тѣмъ и Какигъ согласился въ это время въ Константинополь на уступку своей резиденціи, получивъ за нее въ Кавкадокіи городъ Бизу. Такимъ образомъ обладателемъ этой знаменитой столицы Багратидовъ сдѣлались Греки, не принесшіе ей, кромѣ одного только вреда, ничего болѣе. Асидъ (Язитагъ) назначенъ былъ анійскимъ губернаторомъ. Военачальникъ этотъ, знакомый съ характеромъ вѣрнѣнаго ему народа, умѣлъ приобрести довѣріе патриарха и возобновить спокойствіе внутри города.

(Продолж. въ слѣд. №.)

(*) Ариставекъ Ласдиверци.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Канцелярiя Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, на основаніи журнальнаго постановленія Распорядительнаго Комитета 14 апрѣля сего года, письменно обращалась къ нѣкоторымъ изъ гг. Д.—Членовъ Отдѣла, приглашая ихъ обратить вниманіе на 37 § Устава Императорскаго Рус. Геогр. Общества, Высочайше утвержденаго въ 28 день декабря 1849 г.—Но отъ нѣкоторыхъ Д.—Членовъ и до сихъ поръ не получено никакого отзыва на приглашенія Канцелярiи Отдѣла; посему, на основаніи вышеприведеннаго постановленія распорядительнаго Комитета отъ 14 апрѣля, Канцелярiя имѣетъ честь нынѣ извѣстить гг. Д.—Членовъ, что если имъ своихъ отзывовъ на означенныя приглашенія не угодно будетъ доставить въ Отдѣлъ къ 31-му декабря текущаго года, то, по смыслу 37 § Высочайше утвержденаго Устава Общества, они будутъ сочтены сложившими съ себя званіе Членовъ и, въ первомъ за тѣмъ Общемъ Собраніи, представленны къ исключенію изъ списковъ Отдѣла.

Ш. ФАТЪ.

**ПАРИКМАХЕРЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
(Зала для стрижки волосъ),**

Честь имѣетъ объявить почтенной тифлисской и иногородной публикѣ, что у него только-что получены изъ-за-границы слѣдующіе товары:

- Перчатки лайковыя.
- военныя замшевыя.
- Фуляровыя платки.
- Обувь дамская и мужская.
- Пальто, сюртуки, панталоны и жилеты.
- Шапки шелковыя, складныя (gibus) и фуражки.
- Фуфайки фланелевыя и шелковыя.
- Чулки и носки бумажныя и нитяныя.
- Мебель, желѣзная и золоченая.
- Зеркала.
- Садовые табуреты.
- Лампы, стеклянные шары, ламповыя стекла и свѣтильники.
- Портъ-напирсы и портъ-монны изъ серебра.
- Пластированные русскія и французскія книги, для подарковъ.
- Тетради для рисованія.
- Нотная бумагу.
- Конверты, бумага, визитныя бѣтеты, перья, карандаши и проч.
- Дорожная и походная посуда.
- Дѣтскія игрушки.
- Чернильницы и прессы изъ бронзы.
- Стальныя и желѣзныя вещи.
- Нистоны.
- Охотничьи принадлежности.
- Портфели и бювары.
- Цвѣтныя рубашки и проч.
- Бритвы.
- Палки, хлысты и зонтики.
- Прованское масло.
- Сигары и папирсы.
- Мэрилендскій табакъ для дамскихъ папирсовъ, а также Мэрилендскій и Виргинскій (американскій) табакъ для мужчинъ, въ фунтахъ.

Доводится до свѣдѣнія Гг. сельскихъ хозяевъ, что въ Казенномъ Училищѣ Садоводства (быв. Фермѣ) продается пчельникъ, состоящій изъ 58 семействъ пчелъ и 47 порожнихъ ульевъ.

При училищѣ находится также 4 пчеловода, которые могутъ быть отпущены на службу къ частнымъ лицамъ. 1.

ПРИБЪХАЛИ: октября 22-го: изъ Александрополя генералъ-маіоръ Лукашъ, изъ Ставрополя генералъ-маіоръ Юрьевъ. 23-го: изъ Александрополя отставной маіоръ князь Джеваховъ и прапорщикъ Добринскій. 24-го: изъ С.-Петербурга статскій совѣтникъ Коваленскій, изъ Александрополя поручикъ Сперанскій. 25-го: изъ Александрополя поручикъ Домашневъ, изъ Тамбова коллежскій ассесоръ Червинскій.

ВЫБЪХАЛИ: октября 22-го: въ Анапуръ генералъ-маіоръ князь Аваловъ. 23-го: въ Ахалцыхъ капитанъ Инатіусъ, въ Гори подпоручикъ Македонъ, въ Александрополь прапорщикъ князь Микеладзе 2-й и 3-й и Чумбуридзе. 24-го: въ Александрополь генералъ-маіоръ Ведениктовъ, въ Шушу подполковникъ Липинскій.

Тифлисскій театръ.

Въ пятницу, 28-го октября.
ОТЕЦЪ И ДОЧЬ, — драма. КОМНАТКА СЪ ОТОПЛЕНІЕМЪ И ПРИСЛУГОЮ, или ТАНЦМЕЙСТЕРЪ И СТУДЕНТЪ, — шутка-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р° Русс. полузн.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
21-го Октября.	7 утра.	+ 2,0	+ 1,2	0,84	579,65	С. оч. слаб. ЮВ. слаб. Тихо.	Обл. на гориз. Ясно.	+ 1,1	+ 11,1
	1 попол.	+ 11,1	+ 7,0	0,49	578,39				
	9 вечер.	+ 4,4	+ 2,0	0,58	577,76				
22-го Октября.	7 утра.	+ 0,6	+ 0,2	0,83	577,24	Ю. слаб. ЮВ. оч. слаб. СВ. оч. слаб.	Обл. на гор. и швей. Обл. на гориз. Ясно.	+ 0,2	+ 11,4
	1 попол.	+ 10,9	+ 6,6	0,46	575,84				
	9 вечер.	+ 5,1	+ 3,0	0,65	576,16				
23-го Октября.	7 утра.	+ 0,4	+ 0,5	0,81	577,01	С. слаб. ЮВ. слаб. Тихо.	Обл. на гориз. Ясно и ягла. Ясно.	+ 0,0	+ 11,2
	1 попол.	+ 10,8	+ 6,3	0,43	576,60				
	9 вечер.	+ 4,9	+ 2,8	0,65	578,11				
24-го Октября.	7 утра.	+ 0,6	+ 0,0	0,88	580,39	ЮВ. оч. слаб. ЮВ. слаб. СВ. слаб.	Обл. на гор. ягла. Ясно.	÷ 0,2	+ 11,8
	1 попол.	+ 11,4	+ 7,2	0,48	579,48				
	9 вечер.	+ 5,6	+ 3,4	0,63	580,84				

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 26-го Октября 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИЦЪ. Въ Типографіи Канцелярiи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Этотъ № состоитъ изъ трехъ полулистовъ.